

УДК 81`25

К ПРОБЛЕМЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Н.В. Захарова, О.В. Осипова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье освещается особое положение переводчика – одного из главных модераторов межкультурной коммуникации. Отдельному анализу подвергается сама личность переводчика, а также внутренние и внешние факторы, влияющие на его профессиональную деятельность.

Ключевые слова: *перевод, переводчик, межкультурная коммуникация, языковая личность, билингвизм.*

В настоящее время акцент в переводческих исследованиях смещается на переводчика, занимающего центральное место в динамическом процессе многогранной деятельности языковых субъектов. Феномен языковой личности переводчика представляет особый интерес в сфере межкультурных коммуникаций еще и потому, что конструктивный потенциал гуманитарных наук постоянно возрастает, благодаря ряду факторов, определяющих этот процесс [14].

Стоит отметить, в период с XIX по XX век гуманитарные науки испытывали «комплекс неполноценности» по отношению к естественным и социальным наукам, но в начале XXI века их роль радикально изменилась. Это обусловлено самой сущностью гуманистики, которая сосредоточена на изучении человека, его деятельности, внутреннего мира, сознания и пр. Как только естественные науки поставили задачу создания искусственного интеллекта, пришло осознание того, что без ученых-гуманитариев эту проблему не решить. Тогда и началось сближение естественных и гуманитарных наук. Иными словами, сократовский принцип «познай самого себя» до сих пор актуален, и гуманитарные науки здесь играют решающую роль.

Именно эта идея особенно важна при изучении языковой личности переводчика, которого учёные определили как медиатора культур. Это значит, что приоритетным становится гуманистический подход к деятельности переводчика, который приходит на смену лингвоцентрическому и лингвокультурологическому подходам.

Языковая личность переводчика обладает особой спецификой. Дело в том, что перевод, являясь одним из видов коммуникации, подчиняется общим закономерностям теории коммуникации, а именно: любая информация, проходя через индивидуальное сознание человека, несёт своеобразный отпечаток его индивидуальности, т.е. информация на входе и на выходе неидентична. В реальных коммуникативных ситуациях переводчик испытывает на себе влияние как того, кого он переводит, так и того, для кого он переводит. Это значит, что переводчик не может быть беспристрастным и безличным. Подобное характерно не только для межкультурной, но и монокультурной коммуникации. Об этом неоднократно говорил Ю.М. Лотман, подчеркивая, что в живом человеческом общении «заложено предположение об исходной неидентичности говорящего и слушающего» [10: 15]. Степень этой неидентичности в условиях перевода существенно возрастает, что приво-

дит к лакунизации понимания и межкультурной асимметрии. Как отмечает О.А. Бурукина, «перевод с языка на язык представляет собой не что иное, как трансформацию менталитета» [3: 8–9].

Традиционно языковая личность переводчика оценивается как вторичная языковая личность. В исследованиях А.Н. Плехова вторичная языковая личность определяется как «коммуникативно активный субъект, способный в той или иной мере познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и участвовать в общении с другими людьми средствами иностранного языка в иноязычно-речевой деятельности» [11: 3]. Очевидно, что от профессионализма переводчика, его качественного или некачественного перевода зависит уровень общения представителей двух лингвокультур, а также те действия, которые могут быть предприняты или не предприняты.

Для нас особое значение имеют исследования, в которых деятельность переводчика как субъекта занимает центральное место в моделировании процесса перевода. Так, по мнению Т.Г. Пшёнкиной [12], посредническая роль переводчика в деятельности трактуется как психолингвистический процесс построения смыслов на базе образования интегративных когнитивных структур иностранного языка и языка перевода.

В определении личности переводчика Т.Г. Пшёнкина обращается к понятию «функциональный орган» (термин В.П. Зинченко), посредством которого организуются стратегии оперирования с информацией. «Выбор переводческого решения – это попытка “осознать сознание” продуцента и реципиента и создать интегративные структуры, обеспечивающие актуализацию подлежащего передаче ментального содержания» [12: 12]. Обратим внимание на место, которое отводится переводчику в цепочке «автор – читатель»: переводчик выступает как реципиент первичной литературной коммуникации и как реализатор нового коммуникативного акта. Таким образом, в исследовании Т.Г. Пшёнкиной представлена интегративная концепция вербальной посреднической деятельности переводчика, в которой переводчик осуществляет функцию активного субъекта, билингва с профессиональным языковым сознанием.

Основной задачей билингва любого уровня (как непрофессионального, так и компетентного) является понимание иноязычного текста. Однако, если рядовой читатель стремится понять текст (оригинальный, переводной, родной) «для себя», то профессиональный билингв, переводчик – «для другого». Понимание любого текста рассматривается в психолингвистике как сложный многоуровневый процесс, результатом которого является целостное переживание продукта понимания. Как отмечает А.А. Залевская [8], процесс понимания не ограничивается содержанием текста, поскольку, воздействуя на концептуальную систему человека, текст заставляет индивида обращаться к «своему вербальному и невербальному, перцептивному, когнитивному и аффективному опыту...» [8: 64].

При постоянном взаимодействии перцептивных, когнитивных и аффективных процессов, рядовой читатель понимает текст (оригинальный, переводной, родной) с позиций принципа «для меня – здесь – и сейчас». Как указывает А.А. Залевская, базовый процесс понимания для наивного читателя является достаточным, если он читает «для своего удовольствия». Для реципиента содержание текста и его смысл настолько же неразделимы, насколько для него слиты

значение и смысл слова [там же: 158]. Базовое понимание текста оригинала удовлетворяет непрофессионального билингва. Задача понимания текста переводчиком осложняется тем, что переводчик стремится понимать «для другого».

Опираясь на идею А.А. Залевской, можно сделать вывод, что компетентный билингв/переводчик не только идентифицирует себя с участником описываемого в тексте события, но и занимает позицию стороннего наблюдателя с установкой «для него/неё – здесь – и сейчас», так как его задачей является не только понять текст для себя, но передать его для других.

Так, в работе В.Н. Базылева [1] было отмечено, что когда переводчик читает первичный текст для того, чтобы перевести его, он становится метачитателем подобно филологу, который читает текст с намерением его филологического и лингвистического исследования.

Отношения, которые возникают между переводчиком как языковой личностью и его окружением, сложны и неоднозначны. Это утверждение подчеркивается исследованиями Л.В. Кушиной и М.С. Силантьевой [9]. С одной стороны, мировосприятие переводчика создается им самим, он сознательно формирует собственную переводческую картину мира, с другой стороны, осознание переводческой картины мира придает его деятельности созидательный характер. Если рассматривать его влияние на коммуникантов, то, прежде всего, переводчик – вторичная языковая личность, он не создает смыслы, он их транслирует. Адресант и адресат обмениваются смыслами, а переводчик лишь оперирует ими. Однако исследователи уверены, что «вместе с тем, в рамках синергетики перевода нельзя не признавать идею приращения смысла, что имеет место в любом качественном переводе. Именно в этом заключается синергетический эффект процесса перевода, так как в переводческом пространстве в каждом из полей формируется и осознается свой смысл, а интегральный смысл не есть сумма всех смыслов, но их синергия, их новое качество» [там же: 74].

Стремление к постоянному саморазвитию и владение иностранным языком считается обязательным для переводчика, однако не гарантируют умения хорошо переводить. А.В. Вишневский [6] полагает, что человека, постоянного занимающегося переводом, отличает от обычного билингва наличие специфического навыка – так называемого навыка языкового переключения, который даёт ему возможность успешно выполнять посредническую функцию. По одному из определений, механизм переключения – это «способность к быстрой актуализации двуязычных ассоциаций, т.е. быстрого установления равноуровневых эквивалентных соответствий между различными языковыми системами» [2: 55]. А.В. Вишневский подчёркивает, что у профессионального переводчика процесс перевода с одного языка на другой доведён до автоматизма и остро осознаны границы между языками. Важными профессиональными качествами переводчика А.В. Вишневский также считает искусное владение родным языком, так как компетентный билингв, составляя свою проекцию текста, должен сформулировать сложную мысль, передать подтекст оригинала на родном языке. А.Б. Бушев наделяет современного переводчика следующими компетенциями: аналитической, креативной, эмоциональной, а также умением распознавания и продуцирования текстов на двух контактирующих языках. Это значит, что языковое и коммуникативное сознание переводчика должно не только хранить единицы двух языков, но и современные конвенции их употребления. Подобные

исследования необходимы для описания трудностей переводческой деятельности и их дальнейшего успешного преодоления [4: 26].

Являясь отдельной личностью с собственным опытом, набором предпочтений и идиолектом, каждый переводчик уникален, что естественно сказывается на стиле перевода. Ю.А. Сорокин [13] рассматривает переводной текст как ряд проекций, структура и качество которых зависят именно от психотипических особенностей переводчика, сопряжённых с его сознательными установками (в частности, с установкой на конкурентность). Эта установка позволяет переводчику аранжировать свои креативные способности и выбирать такой материал, который маркирует его как личность. Личностные качества переводчика могут как помогать, так и «мешать» адекватному переводу.

Переводческая позиция адаптации оригинала при переводе вызывает разные оценки. Например, Л.Г. Васильев считает невозможным переводческое упрощение оригинала, так как «упрощать при переводе, скажем, текст из В. фон Гумбольдта или Л. Витгенштейна до восприятия школьника – это задача методиста и популяризатора» [5: 30]. Определяя перевод как результат рефлексии переводчика над понятием, автор указывает, что в художественный текст вплетено индивидуальное поле сигнификата переводчика (отношение его к переводимому тексту), что также влияет на индивидуальные стили переводчиков.

Перевод художественной литературы всегда считался одним из самых сложных видов переводческой деятельности. Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в сфере перевода художественной литературы требует выведения закономерностей обращения с языком, характерных для качественных переводов. Такое положение вещей освещено в исследовании А.Ю. Вычужаниной [7]. Филологи, в частности, единогласно отмечают отсутствие способа адекватной передачи эмотивного содержания высказывания и текста на иностранный язык.

Итак, перемещение внимания с текста на интерпретирующего субъекта является попыткой осознать ментальные процессы, с помощью которых осуществляется перевод. Перевод теперь понимается как динамический процесс, предполагающий многогранную деятельность языковых субъектов. Переводчик является центральным звеном межкультурной коммуникации, билингвом, обладающим профессиональной компетентностью, не только мыслящим, но и чувствующим субъектом, на которого влияют как внутренние, так и внешние факторы.

Список литературы

1. Базылев В.Н. Семиотическая модель перевода // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. №1 (24). С.115–118.
2. Бурак А.Л. Просто о сложном: Некоторые вопросы переводоведения // Вестник МГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1999. №19. С. 49–59.
3. Бурукина О.А. Перевод в контексте современной когнитивной парадигмы // Вестник МГЛУ. Перевод как когнитивная деятельность. М., 2003. С. 5–21.
4. Бушев А.Б. Русская языковая личность профессионального переводчика: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 47 с.
5. Васильев Л.Г. Переводчик в коммуникативном пространстве // Перевод как моделирование и моделирование перевода. Тверь: Твер. гос.ун-т, 1991. С. 25–32.
6. Вишневецкий А.В. Теоретические и прикладные аспекты перевода. Иваново: ИГУ, 2009. 207 с.

7. Вычужанина А.Ю. Роль личности переводчика при переводе эмотивной лексики (на материале произведения Д.Г. Лоуренса «Sons and lovers») // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2011. №24. С. 205–208.
8. Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.
9. Кушникова Л.В., Силантьева М.С. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства // Вестник Пермского университета. Сер. Российская и зарубежная филология. 2010. №6 (12). С. 71–75.
10. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2004. 704 с.
11. Плехов А.Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Н.Новгород, 2007. 23 с.
12. Пшенкина Т.Г. Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2005. 330 с.
13. Сорокин Ю.А. Интуиция и перевод. Рефлексивный опыт переводчика-китаиста // Перевод как моделирование и моделирование перевода. Тверь, Твер. гос. ун-т, 1991. С. 4–19.
14. Эпштейн М.Н. От гуманитарных наук к гуманитарным технологиям. Лекция 1 // Телеканал «Культура», эфир 13 октября 2010. URL: <http://www.tvkultura.ru/news.html?id=477254>.

TO THE PROBLEM OF REPRESENTATION OF THE TRANSLATOR LANGUAGE IDENTITY

N.V. Zakharova, O.V. Osipova

Tver State University, Tver

The article considers a special position of the translator, one of the chief moderators of cross-cultural communication. The identity of the translator and the internal and external factors influencing his professional activity are exposed to the careful analysis.

Keywords: *translation, translator, cross-cultural communication, language personality, bilingualism.*

Об авторах:

ЗАХАРОВА Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Тверского государственного университета, e-mail: zakharova-natalya00@mail.ru.

ОСИПОВА Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой французского языка Тверского государственного университета, e-mail: olgosisipova2006@yandex.ru.